

Labor est etiam ipse voluptas...

(к 50-летию со дня рождения удмуртского лингвиста М. А. Самаровой)

0. 2017 год является юбилейным для Миры Анатольевны Самаровой — кандидата филологических наук, доцента, заведующего кафедрой общего и финно-угорского языкознания Удмуртского государственного университета, почетного зарубежного члена Финно-угорского общества (Хельсинки, Финляндия), члена термино-орфографической комиссии Удмуртской Республики, одного из ведущих специалистов в области удмуртской ономастики и топонимики.

1. Слово о юбиляре

М. А. Самарова (Фролова) родилась 20 декабря 1967 г. в д. Вортчино Шарканского района Удмуртии. Окончив в 1984 г. Кыквинскую среднюю школу, поступила на удмуртско-русское отделение филологического факультета Удмуртского государственного университета. В 1989-м году, успешно завершив обучение в университете, молодой специалист проработала один год учителем начальных классов в средней школе № 10 г. Ижевска. В 1990 г. она была приглашена на работу в Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР (впоследствии УИИЯЛ УрО РАН), где работала старшим лаборантом, затем младшим научным сотрудником до 1994 года. В качестве объекта своих научных изысканий молодой ученый выбрала ономастику, которая к тому времени была одним из малоизученных направлений удмуртской лингвистики. Многочисленные экспедиции по территориям современных Игринского, Дебесского, северной части Шарканского и Якшур-Бодьинского районов позволили собрать богатый материал. Для систематизации лингвистических данных М. А. Самарова в 1994 году поступила в аспирантуру Удмуртского государственного университета (научный руководитель — известный финно-угровед, доктор филологических наук, профессор Валея Кельмакович Кельмаков). На сегодняшний день ей накоплен большой фактический материал в виде аудиотекстов и расшифрованных записей диалектной речи. Ежегодно эта база данных увеличивается, так как продолжаются экспедиции. Служение науке зовёт юбиляра к новым, еще не изведанным горизонтам.

К своему юбилею М. А. Самарова подходит с богатым научным багажом. Она — автор более 50 научных трудов, в том числе учебников, учебных пособий, научно-методических изданий. О чем бы юбиляр ни писала, она всегда обнаруживает широту научных интересов, глубину и точность мышления, умение видеть научную проблему с разных точек зрения.

2. М. А. Самарова — ведущий исследователь в области удмуртской ономастики

Фиксация названий удмуртских собственных имен началась задолго до возникновения самой науки — ономастики. Начало собиранию онимов на территории проживания удмуртов было положено еще в XVIII веке, главным образом, путешественниками, историками, этнографами и др. Ономастический материал представлен также в более ранних переписных и исторических документах. Учитывая вышесказанное, в истории изучения топонимии Удмуртии ученые традиционно выделяют три этапа [Самарова, Кириллова 2016: 29]:

а) первый период длится от первых упоминаний в книгах переписей XVI—XVIII вв. до 80-х гг. XIX в. и характеризуется лишь фиксацией топонимов без их научного осмысления;

б) второй период (с конца XIX в. до 60-х гг. XX в.) является началом системного подхода к изучению удмуртского ономастикона. И. Н. Смирновым, Г. Е. Верещагиным, Б. Мункачи, М. Г. Худяковым и др. предприняты первые попытки этимологического анализа и классификации топонимов;

в) современный период (начиная с 60-х гг. XX в.) характеризуется становлением ономастики как отдельной научной дисциплины. Продолжая традиции удмуртских ученых Г. А. Архипова, Т. И. Тепляшиной, С. К. Бушмакина, М. Г. Атаманова, Л. Е. Кирилловой, Мира Анатольевна Самарова своими научными трудами углубила теоретические основы удмуртской ономастики, исследуя особенности удмуртских топонимических и антропонимических моделей, выделяя апеллятивные основы удмуртских имен, фамилий, прозвищ и др.

Первые результаты проведенных исследований были отражены в кандидатской диссертации «Микротопонимия Верхней Чепцы», которую М. А. Самарова успешно защитила в 1999 году (научный руководитель — проф. В. К. Кельмаков). В указанной работе были представлены лексико-семантические и структурно-словообразовательные модели системы микротопонимов Верхней Чепцы, где под микротопонимом исследователь вслед за Н. В. Подольской рассматривает «собственное имя (чаще) природного физико-географического объекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления: функционирующее в пределах лишь микротерритории, известное узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого микрообъекта» [Самарова 2010: 16]. Автор исследования приходит к выводу о том, что на формирование микротопонимической системы бассейна реки Чепца большое влияние оказывают особенности ландшафта, а также история заселения данной территории. Проанализировав свыше 8000 лексических единиц, удмуртский исследователь делает попытку выявления этимологии большинства из них. На основе проведенного анализа М. А. Самарова утверждает, что «все семантическое многообразие микротопонимов сводится к трем принципам номинации: 1) собственные природные свойства объектов (например, *кэ́зыт ошмес* ‘холодный ключ’, *чэбер возь* ‘красивая поляна’ и др.), 2) связь объектов с человеком (в частности, *пыш ты* ‘водоем для замачивания конопли, льна’, *йэ́гит пылас’кон* ‘место, где купается молодежь’ и др.); 3) отношение к другим объектам (например, *поворот сэ́рэг* ‘сворачивающая дорога, букв. поворот + угол’ (и др.) [Самарова 2010: 44].

Кандидатская диссертация легла в основу монографии «Наименования топообъектов Верхней Чепцы» (2010). Топонимическому анализу подвергаются наименования 208 населенных пунктов, расположенных на территориях современных Дебесского, Игринского, Шарканского и Якшур-Бодьинского районов Удмуртской Республики. Изучая закономерности появления и особенности функционирования названий географических объектов, исследователь дает богатый материал для разработки общей теории образования удмуртских топонимов, для установления типовых топооснов. Как подчеркивает автор научного труда, «изрезанность рассматриваемой территории речными долинами и балками проявляется в изобилии употребления в микротопонимии рассматриваемого региона географических апеллятивов: *н’ук* (в 1395 названиях) ‘лог’, *ошмес* (в 408 названиях) ‘родник’, *шур* (в 309 названиях) ‘река’» [Самарова 2010: 115]. С точки зрения лексико-семантических признаков, в системе микротопонимии Верхней Чепцы названия, образованные от нарицательной лексики, составляют 56,6 % от общей доли микротопонимов, а названия, образованные от собственных имен, — 43,4%. В структурном отношении преобладают сложные наименования (81,4%). Доля простых микротопонимов составляет 16,5 %, составных — 2,1%. Необходимо особо подчеркнуть, что, в отличие от русского языка, где имеется большой пласт микротопонимов, образованных морфологическим способом, в системе удмуртского языка в качестве простых микротопонимов функционируют чаще всего эллиптированные и эпексегетические микротопонимы. Как отмечает исследователь, «один из компонентов сложных названий в потоке речи может подвергаться эллипсису. В стремлении названий к упрощению своей формы проявляется принцип языковой экономии. Значительная часть простых наименований возникает в результате эллипсиса. Но необходимо подчеркнуть, что не все простые названия являются эллипсисами. Иногда, при наличии в микротопонимической системе параллельно существующих простых и сложных форм, трудно решить, какая из них первична, потому что ряд названий, являющиеся по своему происхождению простыми, могут, наоборот, усложняться топографическими апеллятивами (ср. *чэ́ткэр* ‘гора’)» [Самарова 2010: 112]. Если, с одной стороны, название стремится к упрощению, с другой, происходит обратное явление, когда к простому по форме названию может присоединиться апеллятив. Примерами такого эпексегезиса «могут быть топографические термины с затемненным значением ср. *чэ́ткэр/ гурэ́зь* ‘гора + гора’; тавтологические названия *вож/ йак (с’ик)* ‘зеленый лес + лес’» [Самарова 2010: 114].

Исследуя роль данного труда в развитии удмуртской топонимической науки, необходимо подчеркнуть, что актуальность работы усиливается еще и тем, что с изменением социально-экономических условий происходят существенные сдвиги и в топонимической системе Удмуртской Республики: процессы урбанизации, массовое исчезновение малых деревень и др. Все это влияет на экосистему удмуртской топонимии. Более того, уходит поколение людей, хорошо знавшее названия малых топообъектов, а вместе с ними утрачиваются знания о топонимической системе в целом.

Не ограничиваясь изучением микротопонимии отдельного региона, М. А. Самарова в своих трудах обращается к изучению различных аспектов ономастики. Список публикаций М. А. Самаровой весьма разнообразен: ученый рассматривает собственные имена разных групп на фоне межкультурных контактов, изучает историю их возникновения, отражение в художественной литературе («Элементы язычества в микротопонимии» (1992); «Антропонимы в поэзии Д. А. Яшина» (1993); «Орографические апеллятивы в оронимии Верхней Чепцы» (1997); «Происхождение села Шаркан и его названия» (2000); «Апеллятивы русского происхождения в микротопонимии Верхней Чепцы» (2000); «Одноименные названия» (2006); «Поэтические топонимы в поэзии Ф. Васильева» (2014) и др.).

Понимая важность подготовки кадров в области удмуртской ономастики, ученый обращает внимание и на разработку учебных пособий по исследуемой проблематике. Так, в соавторстве с известным топонимистом Л. Е. Кирилловой было подготовлено издание «Удмуртская ономия I. Оноимы реальной действительности» (2016), адресованное студентам, аспирантам, специалистам, интересующимся вопросами ономастики. Учебное пособие состоит из двух частей. В первой части освещаются общие вопросы теории ономастики, определяется статус ономастики как раздела языкознания, её объект и предмет изучения, рассматривается связь ономастики с другими науками. Вторая часть учебного пособия посвящена ономастическому пространству: в этой части освещаются вопросы антропонимики, топонимики, космонимики, а также анализируются фитонимы и зоонимы удмуртского языка. В учебном пособии имеется также приложение, где представлены основные ономастические термины, а также программа-вопросник, нацеленная на сбор ономастического материала.

Данное пособие позволяет читателям понять, что имена собственные всех групп (топонимы, антропонимы, космонимы и т. д.) составляют огромный пласт в системе удмуртского языка, имеют разное происхождение и выполняют различную функцию. В частности, рассматривая антропонимическую систему удмуртского языка, исследователи отмечают: «антропонимические системы не являются раз и навсегда данной, они подвергаются изменениям (...) На удмуртский антропонимикон огромное влияние оказали сначала тюркская, а затем русская антропонимические системы. С усилением контактов с тюркскими народами в удмуртский именник стали проникать тюркские имена. После христианизации в XVIII—XIX вв. исконно удмуртские и заимствованные тюркские имена стали вытесняться русскими календарными именами, но долгое время, вплоть до начала XX в., они существовали в качестве второго имени, употребляющегося неофициально в социуме деревни. Но еще до официального принятия христианства удмурты заимствовали многие имена из русского антропонимикона» [Самарова, Кириллова 2016: 71].

Таким образом, данное издание не только представляет оригинальную концепцию образной номинации в системе удмуртского языка и типологии языковой номинации, но и позволяет глубже заглянуть в историю удмуртского народа, изучить отдельные вопросы его этнокультурного и экономического контактирования с другими народами. В частности, ученые отмечают, что в микропонимах удмуртского народа «широко отразились народные обычаи и обряды, связанные с календарными праздниками: *акайканужым* ~ *акашканужым* 'сосна, около которой во время Пасхи скакали на лошадях', *таганкыз* 'ель с подвешенными на нее качелями, на которых качались во время Пасхи' и др.» [Самарова, Кириллова 2016: 167].

Научные труды М. А. Самаровой по топонимике бесспорно относятся к золотому фонду удмуртской ономастики. Ее авторитет в данной области признается и тем, что она является членом Терминоорфографической комиссии Удмуртской Республики, основной задачей которой является развитие удмуртского литературного языка, пополнение его словарного запаса, упорядочение терминовотворчества, орфографии и топонимии.

3. М. А. Самарова — специалист в области методики преподавания финно-угорских языков

Высоки заслуги М. А. Самаровой и в области методики преподавания удмуртского языка как государственного. Необходимо подчеркнуть, что проблема создания учебников и учебных пособий для не-удмуртов не нова. Историография данного вопроса включает три основных этапа:

- а) 1920—1937-е гг.;
- б) 1938—1990-е гг.;
- в) с 1990-х г. до наших дней.

Каждый этап развития характеризуется своими особенностями. Если в 1920—37-е гг. традиция составления учебников по удмуртскому языку лишь зарождалась, а в 1938—1990-е гг. и вовсе не разрабатывалась, то на сегодняшний день количество предлагаемой учебной литературы по удмуртскому языку как государственному языку Удмуртской Республики отличается большим разнообразием, что дает возможность каждому преподавателю и обучающемуся выбрать свой учебник. Предлагаемые учебники и учебные пособия можно разделить условно на следующие группы:

а) учебники, адресованные иностранным студентам (так, среди учебных пособий, востребованных в зарубежных вузах, можно отметить труды В. К. Кельмакова и С. Хяникийянен «Udmurtin kielioppia ja harjoituksia» (1999), Иштвана Козмача «Udmurt nyelvkönyv» (2002), Жан-Люка Моро «Parlons oudmourte» (2009), Эберхарда Винклера «Udmurtische Grammatik» (2011) и др.;

б) учебники, предназначенные для студентов и слушателей с разными родными языками и разными направлениями подготовки, желающих получить базовый уровень знаний по удмуртскому языку;

в) учебники, предназначенные для повторения лексико-грамматических знаний, умений и навыков по удмуртскому языку;

г) учебники для школьников, изучающих удмуртский язык как государственный в рамках учебной программы (см. об этом: [Кондратьева 2014: 356—360]).

Несмотря на большой выбор учебной литературы по удмуртскому языку, с выходом учебного пособия удмуртского языка для начинающих «Лабыр-лабыр лабыртом» («Поговорим от души») (2011, 2013) (в соавторстве с О. Б. Стрелковой) преподавание удмуртского языка в вузе вышло на новый уровень: учебное пособие составлено по образцам современных европейских учебников по иностранным языкам, где гармонично соединены теоретические сведения и соответствующие им упражнения по грамматике удмуртского языка, диалоги и коммуникативные задания, а также тексты для чтения, представляющие собой этнокультурный материал. Учебное пособие включает 18 уроков и дополнительно семь небольших литературных произведений, способствующих развитию навыков чтения. Пять главных героев связывают основные тексты сквозным сюжетом и знакомят с культурой, обычаями и повседневной жизнью удмуртского народа. Текст, предложенный в структуре каждого из уроков, представляет собой синтез нового материала и повторение пройденного. Грамматический материал приводится в таблицах, при необходимости с развернутыми примерами и подробными комментариями. Каждый урок связан с несколькими грамматическими и лексическими темами, для закрепления которых в конце занятия следует блок упражнений. В грамматическом приложении даны таблицы склонения имен существительных и местоимений, спряжения глаголов. Примечательно, что в учебном пособии присутствуют задания с разным уровнем сложности. Так, тексты для самостоятельного чтения имеют достаточно высокий уровень сложности, незнакомые языковые формы приводятся в дополнительных сносках.

По причине отсутствия аналогичных изданий такого уровня рассматриваемое учебное пособие сразу же вызвало большой интерес среди целевой группы и стало наиболее востребованным в области преподавания удмуртского языка (как в Удмуртской Республике, так и в зарубежных вузах), о чем свидетельствует и возникшая необходимость его переиздания. О высоком уровне этого учебного пособия свидетельствует и то, что его материалы были успешно апробированы на международных летних курсах «Язык и вербальная культура удмуртского народа», которые ежегодно организуются в Удмуртском государственном университете.

Издание «Лабыр-лабыр лабыртом» получило реализацию и в электронном информационном пространстве. По материалам учебника ведутся занятия в дистанционном формате на сайте tangua.ru, под руководством М. А. Самаровой создан и электронный формат учебника. Любители языков найдут здесь еще и финскую версию учебника.

Тонкое языковое чутьё, умение сопоставить, выделить интересный лингвистический и этнокультурный материал — вот те черты, которые необходимы составителю учебных пособий по языку, чтобы издание оказалось востребованным в преподавании. Все это присуще М. А. Самаровой как автору методических пособий не только по удмуртскому языку, но и по финскому («*Harjoituksia*», 2002, «*Miten menee?*», 2010, в соавторстве с Н. В. Кондратьевой, К. Хууско и др.) и коми («*Чолём*», 2007) языкам.

4. М. А. Самарова — перспективный современный руководитель

М. А. Самарова воплощает в себе гармоничный синтез талантливого ученого и блестящего педагога. Начиная с 1999 года и по сей день, судьба Миры Анатольевны неразрывно связана с историей кафедры общего и финно-угорского языкознания. Пройдя путь от ассистента кафедры до заведующего, она отлично знает учебный процесс изнутри; находится в постоянном поиске инновационных форм и методов преподавания филологических дисциплин; активно участвует и побеждает в конкурсах учебно-методических изданий различного уровня. Можно с уверенностью сказать, что Мира Анатольевна соединила в себе лучшие черты филолога: интеллигентность, преподавательскую и личную культуру, а также очевидную осведомленность в своей области знания.

М. А. Самарова уделяет самое пристальное внимание воспитанию и подготовке научных кадров в области удмуртской филологии. Под ее руководством выполнены многие десятки курсовых, выпускных квалификационных работ. Для своих учеников Мира Анатольевна становится не просто компетентным советчиком, а мудрым наставником, абсолютно не ограничивающим их внутренней свободы, но при этом в высшей степени тонко и деликатно направляющим в нужное русло. Под ее руководством студенты и магистранты института принимают участие в научных мероприятиях различного уровня и занимают призовые места. Наиболее одаренные выпускники продолжают обучение в аспирантуре, создавая хороший потенциал для развития удмуртской ономастики.

Можно только восхищаться поистине неисчерпаемым творческим потенциалом, феноменальной работоспособностью, абсолютной бескорыстностью, обостренным чувством справедливости, требовательностью по отношению прежде всего к себе. Но самое важное — Мира Анатольевна с неподдельной любовью относится к своей работе, поэтому и достигает высоких результатов. Как говорили древние римляне, *Labor est etiam ipse voluptas* ‘Труд доставляет удовольствие’.

5. Вместо заключения

Коллектив института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики сердечно поздравляет Миру Анатольевну Самарову с юбилеем и желает удачи, здоровья, неиссякаемой жизненной и творческой энергии, чтобы претворить в жизнь новые планы, замыслы.

Литература

Кондратьева 2014 — *Кондратьева Н. В.* Учебники и учебные пособия по удмуртскому языку как государственному: история и современное состояние / Многоязычие в образовательном пространстве = Plurilinguisme et éducation. 2014, Т. 5. С. 355—361. {*Kondratyeva N. V.* Textbooks and guide books of the Udmurt language as an official one: History and present state/ Multilinguism in education. Vol. 5. 2014. P. 355—361.}

Самарова 2010 — *Самарова М. А.* Наименования топообъектов Верхней Чепцы. Ижевск, 2010. {*Samarova M. A.* Names of topographic objects of Upper Cheptsä. Izhevsk, 2010.}

Самарова, Кириллова 2016 — *Самарова М. А., Кириллова Л. Е.* Удмуртская онимия I. Онимы реальной действительности. Ижевск, 2016. {*Samarova M. A., Kirillova L. E.* Udmurt onymy I. Onyms of the real world. Izhevsk, 2016.}

РЕЗЮМЕ

В данной статье представлен краткий анализ творческой биографии удмуртского лингвиста Миры Анатольевны Самаровой. Анализируется вклад ученого в развитие удмуртского языкознания.

SUMMARY

This work contains a biographical sketch of Mira Samarova, an Udmurt linguist. The author analyzes her contribution to the development of Udmurt linguistics, in particular considering her publications in onomastics, as well as her work in language teaching.

Ключевые слова: удмуртский язык, топонимика, ономастика, учебники по удмуртскому языку

Keywords: the Udmurt language, onomastics, toponymy, Udmurt language books

Кондратьева Наталья Владимировна, Удмуртский государственный университет (Ижевск); nataljakondratjeva@yandex.ru

Natalia V. Kondrateva, Udmurt State University (Izhevsk); nataljakondratjeva@yandex.ru

Стрелкова Ольга Борисовна, Удмуртский государственный университет (Ижевск); olstr@mail.ru

Olga B. Strelkova, Udmurt State University (Izhevsk); olstr@mail.ru